

Л.И. Горбунова

Иркутский государственный университет

Значение адъективной приставки и контекст

Аннотация: Изучается соотношение контекста и значения адъективной приставки. Выявляется специфика контекстуального поведения адъективной приставки на фоне предлогов и глагольных префиксов. Доказывается важность контекстуального анализа в семантическом описании.

We study the relation of context and adjectival prefix meaning. Investigate the specificity of the contextual behavior of adjectival prefixes on the background of prepositions and verbal prefixes. The importance of contextual analysis in semantic description is proved.

Ключевые слова: адъективный префикс, глагольный префикс, предлог, локативность, контекст, сочетаемость.

Adjectival prefix, the verbal prefix, preposition, locative, context, compatibility.

УДК: 808.2-3.

Контактная информация: Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. ИГУ, кафедра русского языка и общего языкознания. Тел. (3952) 243995. E-mail: ludgorbunova@mail.ru.

Релятивные единицы языка характеризуют ситуацию или выражают отношения, которые существуют между участниками ситуации, названными в контексте, и вполне естественно особо тесное взаимодействие значений предлогов и приставок со значениями единиц, выступающих в качестве внутрисловного и межсловного контекста. В этой связи перед лингвистами стоит сложная задача, которая состоит, во-первых, в определении самой возможности представления значения предлога и приставки как автономной семантической сущности, и, если такая возможность существует, во-вторых, в отграничении значения исследуемой единицы от значений, привнесенных контекстом. Обе эти задачи нельзя считать решенными.

Как представляется, особо сложная ситуация наблюдается в сфере глагольной префиксации. Именно поэтому, убедившись в сложности соотнесения определенного сегмента семантики приставочного глагола с определенным формальным сегментом, большинство авторов приходит к следующего рода выводам: «Семантику приставочного глагола в подобных случаях следует описывать как единое целое, отказавшись от попытки воспринимать ее как комбинацию значений основы и приставки» [Добрушина, Пайар, Меллина, 2001, с. 13]. Например, в [Кронгауз, 2001] дается следующее толкование одного из значений глагольной приставки *над-*: «Лицо W с помощью действия V сделало так, чтобы объект X незначительно увеличился с (верхнего) краю». Совершенно очевидно, что это толкование не значения приставки, а значения глагола, поскольку в него включены категории 'лицо', 'действие', 'каузация'. И в данном случае даже в этой формулировке все-таки можно выделить именно ту информацию, которую несет приставка, а именно 'увеличение некоторого объекта с (верхнего) краю'. Но все-таки для ряда глагольных приставок выделение информации, передаваемой пристав-

кой, оказывается крайне сложным. К таковым относится, например, приставка у-, значение которой крайне имплицитно [см.: Зализняк, 2006].

В некоторых исследованиях значение приставки понимается как «общая часть значений приставочных глаголов» [Якунина, 2001, с. 127]. Такой подход возможен, если предположить, что значение слова есть сумма значений входящих в него морфем. Как показано в ряде работ, это далеко не всегда так (см., например, аргументацию в [Добрушина, Пайар, Меллина, 2001]).

Закономерно, что сложность самого языкового явления обуславливает поиск различных решений в наиболее точном представлении значения глагольной приставки. И все-таки, поскольку «знание “значения приставки” в целом ряде случаев используется говорящим отдельно от знания значения глагола» [Зализняк, 2006, с. 300], то сама постановка задачи описать значение глагольной приставки как отдельную сущность, с точки зрения авторов, занимающихся изучением этой языковой единицы, возможна.

Семантика предлогов в гораздо меньшей степени спаяна с семантикой контекста. Но поскольку предлог выражает отношения в ситуации, то и его значение несвободно от информации об участниках ситуации. Например, в [Кустова, 2004] за основу описания значения предлога *на* взята исходная семантическая схема. Эта схема включает в себя сведения о траекторе, ориентире, характере достижения ориентира, т.е. учитывает характеристики пространственной ситуации, отношения между участниками которой отражаются с помощью предлога *на*. В таком детальном описании, дающем представление об особенностях употребления предлога и его сочетаемости, все-таки трудно вычленить значение собственно предлога и осознать его отдельно от смыслов, наведенных контекстом, в качестве которого выступают глагол и существительное. Задача отделить значение предложной конструкции и имени выдвигается в качестве основной в [Рахилина, 2000, с. 264–282].

При весьма высокой степени контекстуальной обусловленности значения прилагательного [Коробова, 1970; 1972; Виноградов, 1972; Кубрякова, 1981; Харитончик, 1986; Шмелев, 1988] есть основания утверждать, что префикс с базовым локативным значением в относительных прилагательных является самостоятельной семантической сущностью, значение которой в меньшей степени спаяно с семантикой контекста, чем значение предлога и особенно глагольной приставки. Продемонстрируем этот тезис.

Как известно, бесприставочные относительные прилагательные способны называть разные типы отношений: пространственные (*морской берег*), предназначенности (*морская яхта*) и др. Введение в состав прилагательного локативного префикса устраняет проблему множественности выражаемых отношений, которая проявляется у прилагательного в сочетании с различными существительными. Наличие приставки позволяет снять основную трудность при анализе семантики прилагательного, состоящую «в описании отдельного значения, которое предполагает не столько выявление значения прилагательного, сколько перечисление носителей признака и тем самым исчисление сочетаний прилагательного с определяемыми им существительными, как это зачастую встречается в лексикографической практике» [Харитончик, 1986, с. 19]. (См. также точку зрения на многозначность относительных прилагательных: [Апресян, 1995, с. 211–212]). Для прилагательных с локативными приставками характерна неизменность выражаемого ими предметного отношения ‘расположенный где-л. по отношению к объекту, названному производящим’ (*заречный* – дом, дуб, поле, лес ‘находящийся за рекой’; *приморский* – пляж, курорт, дача, песок ‘находящийся у моря’; *надколенный* – рана, карман, область ‘находящийся выше колена’). Межсловный контекст в этом случае выступает скорее необходимым фоном, на котором проявляется значение всего прилагательного и префикса.

Значение приставки и производящего в прилагательном в значительной степени автономны, поэтому при анализе не возникает проблемы, которая существует и активно обсуждается в связи с изучением глагольной префиксации: можно ли считать значение слова комбинацией значения префикса и основы? Если для глаголов все большее количество авторов дает отрицательный ответ, то для локативных прилагательных этот ответ в большинстве случаев положительный. Компоненты значения приставочного локативного прилагательного достаточно очевидно соотносятся с определенными формальными сегментами: *внутридупловое вскармливание* 'внутри + дупло', *возлеверандная растительность* 'рядом с + веранда'. Это касается и употребления данных приставок в производных значениях: *межрайонная прокуратура* 'общий для + районов', *субсветовая скорость* 'близкий к + скорость света'. Прозрачная формально-семантическая структура прилагательных позволяет описывать значение префикса в значительной степени автономно.

Несомненно, что семантика производящего обуславливает значение префикса. Например, приставка *при-* в сочетании с производящим – существительным в конкретно-вещественном значении, описывает нахождение в смежном фрагменте пространства (*прифабричная* территория), а в сочетании с существительным, называющим учреждение, социальный объект, обозначает структурную зависимость, принадлежность (*прифабричная* школа). Контекст ангажирует определенную приставку для выражения отношений между объектами, названными производящим и существительным – главным словом именной группы, и актуализирует реализацию одного из значений приставки (см. подробнее: [Горбунова, 2005]), которое при этом не оказывается встроенным в значение контекста. Значение прилагательного можно охарактеризовать как аддитивное, составленное из значений входящих в прилагательное морфем. Именно в этом смысле и можно понимать семантическое взаимодействие приставки и внутрисловного и межсловного контекста.

Относительная семантическая автономность приставки проявляется еще в одном значительном отличии от предлога.

Существительное с предлогом и префиксальное прилагательное выступают в качестве средств, называющих локализацию как объектов (*город за границей / заграничный, берег над рекой / надречный*), так и процессов (*поездка за границу / заграничная, полет над рекой / надречный*). Обнаруживается, что данная характеристика ситуации связана с другим значимым признаком 'статичность / динамичность'.

Признак локативной ситуации 'статичность / динамичность' отражается в предложно-падежной конструкции и является важным компонентом значения предлога (см.: [Всеволодова, Владимирский, 1982], где статичность / динамичность ситуации используется как одно из оснований классификации значений предлогов). Для значения глагольной приставки этот признак также значим. При анализе значения приставки *под-* М. Кронгауз приходит к выводу: «Значению приставки соответствует динамическая конструкция, состоящая из начальных и конечных ситуаций, приставка задает по крайней мере 2 ситуации и переход между ними» [Кронгауз, 1998, с. 243].

Разграничение статических и динамических ситуаций в предложно-падежных конструкциях происходит, во-первых, за счет употребления разных предлогов, одни из которых могут называть расположение объектов относительно друг друга и представлять ситуацию как статическую (*внутри стола, перед столом, за столом*), другие номинируют локализацию как достижение той же позиции в результате перемещения (*внутрь стола* 'объект находится / стремится находиться внутри в результате перемещения из внешнего пространства во внутреннее', *из-за стола* 'объект находится с лицевой стороны объекта в результате перемещения с тыльной стороны'). Причем в одну и ту же точку объект может

попасть в результате разного рода перемещений, из разных позиций (*из-за стола, из-под стола*).

Во-вторых, статические и динамические ситуации могут маркироваться использованием разных падежных форм существительного с одним и тем же предлогом (*в шкаф / в шкаф, на шкаф / на шкаф*). (См. подробно: [Всеволодова, Владимирский, 1982]). Именно потому, что выражение определенного пространственного значения предлога связано с определенной грамматической формой существительного, категория места во [Всеволодова, Владимирский, 1982] названа лексико-синтаксической категорией.

При этом наблюдается четкое соотношение статичности / динамичности ситуации и способности предлога локализовать объект и процесс. Предлог, в значение которого входит компонент 'динамичность', может называть только локализацию процессов (*путешествие за границу* при невозможности **город за границу, инъекция внутрь клетки / *вещество внутрь клетки*). Предлоги, отражающие статические ситуации, т.е. такие, в которых расположение по отношению к локуму остается неизменным, способны номинировать локализацию как объектов, так и процессов (*путешествие / город за границей, перемещение / органоиды внутри клетки*).

В атрибутивно-локативной модели для обозначения подобных типов локализации используется одно и то же прилагательное, способное обозначать как расположение предмета, так и место протекания процесса (*вулкан под водой / плавание под водой – подводный вулкан / плавание, тополя вдоль дороги / движение вдоль дороги – вдольдорожные тополя / движение*). В то же время в тени остается динамический / статический характер ситуации, поскольку для наименования обоих типов используется одна и та же приставка (*внутри клетки, внутри клетки / внутриклеточный, под землей, под землю / подземный*). В связи с тем, что значение и употребление префикса прилагательного не зависит от того, обозначает ли он расположение объекта или процесса и статичности / динамичности ситуации, эти аспекты при анализе материала можно не учитывать, т.е. не разграничивать контексты, в которых существительное – главное слово именной группы – называет объект и процесс.

Кроме того, приставка не акцентирует внимание на некоторых важных пространственных аспектах ситуации. В сочетаниях с разными существительными приставка прилагательного *заграничный* может означать довольно разные типы локализации: *заграничный город* 'находящийся по другую сторону границы' – статическая ситуация; *заграничный гость* 'приехавший из-за границы' – динамическая ситуация, связанная с пересечением локума, перемещение осуществляется из чужой страны в свою; *заграничное путешествие* 'за границу' – перемещение обратное, из своей страны в чужую. Понимание последнего словосочетания может быть неоднозначным (в терминах [Зализняк, 2006, Апресян, 1995, 1995a]), так как теоретически может обозначать и 'за границей, из одной чужой страны в другую'. Адъективная приставка выделяет в ситуации один ведущий признак: локализация с «чужой» стороны границы. Способ достижения этой позиции, перемещение относительно локума и направление этого перемещения не отражаются прилагательным с приставкой, в то время как предложно-падежное сочетание совершенно определенно информирует о подобных различиях в ситуации: *город за границей, гость из-за границы, путешествие за границу / за границей*. При использовании прилагательного эта информация может быть получена только из более широкого контекста, порой значительно выходящего за рамки словосочетания. Но роль контекста и здесь будет скорее диагностической и иницирующей реализацию одного из значений префикса.

Таким образом, можно сказать, что адъективная приставка является более автономной семантической сущностью, чем предлог. В то же время в силу особенностей отражения пространственных отношений с помощью адъективного

префикса она более, чем предлог, склонна к неоднозначности и поэтому в большей мере нуждается в контексте как фоне для проявления значения.

Обнаруживается еще один аспект соотношения контекста и значения префикса.

В современной лингвистике господствует доказанное на большом материале мнение о том, что «сочетаемость характеристики не существуют сами по себе: они (по крайней мере, большинство из них) мотивированы содержательными, т.е. семантическими свойствами» [Рахилина, 2000, с. 9]. Некоторые семантические свойства проявляются в сочетаемости, поэтому, чтобы их обнаружить, необходимо изучить типы контекстов, в которых функционирует данная единица [см.: Wierzbicka, 1985; Апресян, 1995]. Невозможность сочетать некоторые единицы часто значит, что смыслы, выражаемые этими единицами, исключают друг друга. Например, приставка *вдоль-* сочетается только с производящими, в которых объект концептуализирован как линейно протяженный (*вдольдорожный, вдольвожский, вдольшоссейный*). При этом невозможно сочетать приставку *вдоль-* с существительным *Луна* (**вдольлунный*) и другими словами, называющими объекты, не концептуализированные как линейно протяженные. Так мы устанавливаем, что смысл 'линейная протяженность' входит в значение приставки *вдоль-*. Приставка *при-* сочетается с названиями разных по форме объектов, следовательно, информация о форме зоны примыкания к локуму не входит в значение приставки.

Итак, контекст при анализе значения адъективной приставки выступает в двух ипостасях.

1) Контекст используется в качестве диагностического материала, на фоне которого только и возможно определение значения префикса. Под контекстом понимается внутрисловный контекст, который позволяет разграничить разные значения одного префикса (*подземный* 'ниже X', *подвластный* 'подчиненный X') и варианты одного значения (*подводный* 'ниже поверхности X', *подкожный* 'с тыльной стороны X' как варианты базового локативного значения 'ниже X').

Однако довольно часто для этого внутрисловный контекст оказывается недостаточным. В таких ситуациях мы обращаемся к межсловному контексту, в качестве которого выступает существительное – главное слово в именной группе. Например, только в словосочетании можно разграничить значения 'пересекающий Европу' (*трансъевропейский экспресс*) и 'общий для стран Европы' (*трансъевропейский банк*), 'пространство рядом с тронем, университетом' (*окололотронное, приуниверситетское пространство*) и 'связанные с людьми на троне' (*окололотронные слухи*), 'являющаяся структурным подразделением университета' (*приуниверситетская библиотека*). Приставки при этом модифицируют свое значение для выражения отношений, существующих только в рамках социального пространства. Подобный механизм преобразования значений одного типа пространства в другой оценивается в современной литературе как метафора пространства, осуществляемая за счет того, что предлог (или приставка – Л.Г.) является функцией, переводящей один вид пространства в другой [Кронгауз, 1994; Гак, 1997]. Мы же видим, что не приставка определяет, какой из видов пространства будет обозначен в прилагательном, а значение производящего требует определенной перестройки значения приставки. Производящее ангажирует префикс с соответствующим семантическим потенциалом для того, чтобы он выразил отношения между X и Y, заданными производящим префиксального прилагательного и существительным – главным словом именной группы.

В целом ряде случаев необходимо прибегнуть к предложению или нескольким предложениям для осознания и демонстрации специфики префиксального значения. Например, в словосочетании *надгосударственное образование* прилагательное может быть истолковано как 'не относящееся к государству, находящееся за рамками государства' и как 'общее для нескольких государств'. И только дальнейший контекст позволяет с уверенностью выбрать второе:

*Мы намерены стать **наднациональным** и **надгосударственным** образованием, ведь мы объединяем не страны, а народы Северного Кавказа* (Юсуп Сосоламбеков).

При анализе межсловного контекста важной становится и задача отделения значения собственно приставки от значений, наведенных контекстом. Так, значение прилагательных *подъяремный*, *подседельный* в словарях определяется как ‘носящий X’, что отражает реальное положение вещей: ярмо и седло обычно располагаются выше того, кто его носит. Формула со словом *носящий*, использованная в словарной дефиниции, наводится семантикой и валентностью производящего. Однако если с помощью пространственной конфигурации определяется локализация не животного, носящего ярмо и седло, то в этом случае приставка называет положение ниже **X** (*подъяремный колокольчик*, *подседельный штырь*). В сочетании *подъяремный войлок* приставка использована для номинации положения с внутренней стороны **X**. Из выявленной ситуации можно сделать два вывода. Во-первых, интерпретация позиции ниже **X** происходит в конкретной ситуации в зависимости от свойств **X** и **У**, говорящий же подводит все эти разные в перцептуальном смысле ситуации под один тип, который выделяется на основе актуализации категории ‘низ’: ‘**У** находится ниже **X**’. Поэтому все конкретные значения, которые приобретает префикс в подобных случаях, следует признать вариантами одного значения.

Во-вторых, словарные статьи, в которых значение локативного прилагательного интерпретируется через предикаты, «наведенные» сочетаемостью прилагательного, представляются спорными, поскольку определяют только некоторые частные случаи проявления значения прилагательного и префикса (более подробно см.: [Горбунова, 2005, с. 96–108]).

2) Необходимость анализа контекстов также связана с выявлением составляющих прототипической ситуации, которые проявляются в возможности / невозможности использования префикса в определенных типах синтагм. Например, в прилагательных с приставкой *на-* в качестве производящего может выступать имя объекта, концептуализированного как горизонтальная поверхность (*надонный*, *наземный иней*, *напольное покрытие*, *напочвенный заморозок*), либо в нем может быть выделена горизонтальная плоскость как функционально важная часть **X** (*набережный гранит*, *настольный бархат*). Также в этой роли может использоваться имя вертикальной плоскости (*настенный ковер*, *наоконная занавеска*, *наскальный рисунок*) или вертикального объекта (*настебельный нарост*, *наствольный*) а также плоскости, не имеющей устойчивой горизонтальной или вертикальной ориентации (*накостный нарост*, *накожное высыпание*, *нательное белье*). **X**-локализатор, относительно которого определяется позиция другого объекта, к тому же может быть интегрированным в другой объект (*надворные постройки*, *нагуменные закрома*). Двор и гумно являются постройками, расположенными на участке земли. *Надворный* и *нагуменный* обозначают ‘расположенный на территории двора, гумна’. Достаточно полно представлены в качестве локализаторов в этой модели части человеческого тела, концептуализированные как области или точки, с которыми возможен контакт (*набедренная гематома*, *набрюшный фартук*, *наглазная повязка*, *нареберный корсет*, *налобная перевязь*, *наколенный щиток*).

Как становится очевидным из анализа, свойства **X** в пространственной конфигурации, выражаемой префиксом *на-*, не имеют значения. Важнейшим условием является только наличие контакта между **X** и **У**, причем этот контакт поверхностный. Именно поэтому среди локализаторов не встречается таких, которые были бы концептуализированы как объекты, имеющие объем, толщину. Актуальным в данной ситуации является то, что **У** находится на поверхности **X** в контакте с ней. **X** и **У** имеют общий фрагмент, являющийся результатом контакта их по-

верхностей. Такой тип пространственных отношений призвана выражать приставка *на-*.

Итак, адъективная приставка является самостоятельной семантической сущностью, характеризующейся определенной спецификой поведения в контексте. Во-первых, ее значение не спаяно со значением единиц, составляющих контекст, оно довольно легко вычленимо из значения прилагательного. Во-вторых, приставка реагирует на малейшие изменения в значении контекста, что обусловлено ее релятивной функцией и спецификой атрибутивно-локативной пространственной модели [см.: Горбунова, 2005], единицей которой и является адъективная локативная приставка. В-третьих, особенности сочетаемости префикса, его валентностные возможности находятся в тесной зависимости от семантики единицы и помогают выявить специфику данной приставки. Таким образом, при изучении значения локативной адъективной приставки одним из основных и продуктивных методов исследования является метод контекстуального анализа.

Литература

- Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. М., 1995. Т. 1: Лексическая семантика.
- Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. М., 1995а. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография.
- Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.
- Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском. М., 1982.
- Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М., 1997. С. 122–130.
- Горбунова Л.И. Атрибутивно-локативная языковая модель и ее семантические модификации. Иркутск, 2005.
- Добрушина Е.Р., Пайар Д., Меллина Е.А. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М., 2001.
- Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
- Коробова Э.И. К вопросу о значении относительного прилагательного (на материале отсубстантивных прилагательных) // Русский язык в школе. 1970. № 1. С. 78–83.
- Коробова Э.И. Семантическая структура отыменного прилагательного // Актуальные проблемы лексики и лексикографии. Пермь, 1972. С. 239–243.
- Кронгауз И.А. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости // Семиотика и информатика. М., 1994. Вып. 34. С. 32–57.
- Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.
- Кронгауз М.А. Опыт семантического описания приставки *над-* // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5/1. С. 85–94.
- Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
- Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.
- Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
- Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск, 1986.

Шмелев А.Д. Проблема выбора релевантного денотативного пространства и типы миропорождающих операторов // Референция и проблемы текстообразования. М., 1988. С. 64–82.

Якунина Д.В. Приставка при-: построение семантической сети // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5/1. С. 125–165.

Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor, 1985.